

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

КНИГИ
РАГНАРА ЙОНАССОНА

СНЕЖНАЯ СЛЕПОТА

•

МГЛА

РАГНАР
ЙОНАССОН

МГЛА

Санкт-Петербург

УДК 821.113.3
ББК 84(4Исл)-44
Й 75

Ragnar Jonasson
DIMMA
Copyright © Ragnar Jonasson, 2015
Published by agreement with Copenhagen Literary Agency ApS
All rights reserved

Перевод с исландского Вадима Грушевского
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-19969-9

© В. С. Грушевский, перевод, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

ИСЛАНДИЯ

Северный полярный круг

Это произведение является художественным вымыслом, и ни одно действующее лицо не имеет реального прототипа.

Особая благодарность Хойкюру Эггертссону за советы относительно походов в горы и прокурору Хюльде-Марии Стефаунсдоуттир за разъяснения насчет полицейского делопроизводства.

Ненависть — это удар адской молнии. Она обезображивает все органы и сочленения человеческого тела, разжигая костер в глазах...

Епископ Иоун Видалин

ДЕНЬ
ПЕРВЫЙ

I

— Как вы меня нашли? — спросила женщина, сидевшая напротив инспектора полиции Хюльды Херманнсдоуттир; ее голос дрожал, а на лице читался испуг.

Хюльда привыкла к такой реакции и не удивлялась тому, что ее собеседники нередко начинали нервничать — даже те из них, которым и скрывать-то было нечего. Отвечать на вопросы полиции — удовольствие сомнительное, независимо от того, идет ли речь о формальном допросе в полицейском участке или о частной беседе, как сейчас. Они сидели в маленьком буфете рядом с кухней для персонала центра сестринского ухода в Рейкьявике — женщина работала там санитаркой. Выглядела она лет на сорок, волосы коротко пострижены, а за печатью усталости на лице — плохо скрываемое волнение, вызванное неожиданным визитом Хюльды. Хотя подобная реакция и могла иметь вполне обычное объяснение, Хюльде все-таки казалось, что совесть ее собеседницы не совсем чиста. За время службы в поли-

ции Хюльда успела пообщаться с таким количеством людей, что с легкостью замечала, когда ей морочили голову. Вероятно, дело было в ее интуиции, но сама Хюльда слова «интуиция» терпеть не могла.

— Как я вас нашла?.. — отозвалась она тихо. — А вы хотели бы, чтоб вас не нашли? — Хюльда, конечно, искадила слова женщины, но иначе разговор не перешел бы в нужное ей русло.

— А? Да нет, что вы...

В воздухе витал легкий запах кофе — не аромат — это было бы громко сказано, скудная обстановка в буфете выглядела обшарпанной и унылой.

Когда женщина убрала со стола руку и снова оперлась на нее щекой, на столешнице остались следы ее вспотевших пальцев. В обычных обстоятельствах Хюльда была бы довольна — это могло быть явным признаком того, что она нашла преступника, — но на этот раз ничего подобного она не испытывала.

— Мне необходимо поговорить с вами о происшествии, случившемся на прошлой неделе, — сказала Хюльда после недолгого молчания.

Она произнесла эти слова несколько торопливо, но мягко. В работе Хюльда старалась сохранять позитивный настрой, даже когда стоявшая перед ней задача была не из простых, как, например, сейчас. По вечерам, оказавшись дома наедине с собой, она порой становилась совершенно другим человеком — энергия иссякала, и на нее

наваливалась усталость, она чувствовала себя подавленной и удрученной.

Женщина кивнула, и было ясно как божий день, что она понимает, каким будет следующий вопрос.

— Где вы были в пятницу утром?

Ответ не заставил себя ждать:

— На работе, насколько я помню.

В определенном смысле Хюльда испытывала облегчение, когда замечала, что ее визави прикладывает все усилия, чтобы не сдаться без боя.

— Вы в этом уверены? — уточнила она, наблюдая за реакцией женщины.

Скрестив руки, Хюльда откинулась на спинку стула, как и всегда, когда проводила допрос. Она знала, что в этой позе можно усмотреть недостаток сочувствия или признак того, что она пытается обезопасить себя. Какое там! В подобных обстоятельствах она просто не знала, чем занять руки, чтобы они не мешали ей сосредоточиться. Ну а что до сочувствия, то нужды проявлять ее сверх меры Хюльда не испытывала — ее работа и без того требовала немалых жертв. А работу свою она выполняла честно и основательно, порой даже одержимо — старалась не ударить в грязь лицом.

— Вы уверены? — повторила она. — Это легко проверить. Будет досадно, если я уличу вас во лжи.

Женщина молчала, но ей было явно не по себе.

— Был совершен наезд на мужчину, — произнесла Хюльда ровным тоном.

— Наезд?

— Да, и вы наверняка читали об этом в газетах или видели в новостях.

— Ну да, возможно.

После небольшой паузы женщина добавила:

— Как он?

— Он выкарабкается, если вас это интересует.

— Нет, ну что вы... Я...

— Но он никогда не восстановится полностью... Он еще без сознания. Так вы в курсе дела?

— Я... вроде бы читала об этом... — ответила женщина.

— В газетах этого не писали, но он отсидевший срок педофил.

Женщина никак не отреагировала, поэтому Хюльда продолжила:

— Вы же наверняка знали об этом, когда сбили его.

Реакции вновь не последовало.

— Его приговорили много лет назад, и он отбыл весь срок...

Женщина перебила Хюльду:

— Почему вы считаете, что я к этому причастна?

— Я как раз говорила вам, что он отбыл наказание. Но, как выяснило следствие, своих пороков не изжил. Многие указывало на то, что наезд был совершен намеренно, поэтому мы схо-

дили домой к потерпевшему, чтобы разобраться в причинах случившегося. И обнаружили там все эти фотографии...

— Фотографии? — Теперь женщина сильно изменилась в лице. — Чьи фотографии? — спросила она с дрожью в голосе.

— Детей, — сказала Хюльда.

Было очевидно, что женщине хочется спросить что-то еще, но она сдержалась.

— В частности, вашего сына, — добавила Хюльда в ответ на немой вопрос.

Тут глаза ее собеседницы наполнились слезами.

— Фотографии... моего сына... — Ее голос прерывался от всхлипываний.

— Почему вы не сообщили в полицию? — спросила Хюльда решительно, но стараясь, чтобы ее голос не звучал чересчур резко.

— Ну... Я не знаю. Я, конечно, должна была это сделать, вы же понимаете... Но я думала только о нем — о моем мальчике, я не хотела, чтобы он через это проходил. Ему пришлось бы... рассказать обо всем... давать показания. Может, это было ошибкой...

— Сбить того человека — да.

Немного поколебавшись, женщина продолжила:

— Да... но ведь...

Хюльда ждала. Она хотела дать своей собеседнице время собраться с духом и признаться.

Впрочем, никакого удовлетворения оттого, что дело раскрыто, Хюльда не испытывала: язык не поворачивался назвать сидящую напротив нее женщину преступницей. Хотя и отрицать ее вины тоже нельзя. Если уж на то пошло, она скорее жертва.

Женщина дала волю слезам.

— Я... я следила... — Казалось, она не в состоянии продолжать.

— Вы следили за ним? Вы живете в одном районе, верно?

— Да... — прошептала она сквозь рыдания. — Я не спускала глаз с этого мерзавца. Я не хотела, чтобы он принялся за старое. — Казалось, гнев придал ей сил. — Я просыпалась по ночам от кошмаров: мне снилось, что он выбрал себе новую жертву. И... и... что это моя вина, потому что я не заявила на него. Понимаете? — Она продолжала всхлипывать.

Хюльда сочувственно кивала — ей искренне было жаль эту женщину.

— И вот я увидела его прямо возле школы — я как раз отвезла туда сына. Я припарковала машину и стала наблюдать, как он разговаривает с какими-то мальчишками. Меня просто затрясло от этой его отвратительной ухмылки... Уходить со школьного двора он не спешил — явно опять вышел на охоту. Верно говорят, что горбатого могила исправит. — Она вытирала слезы со щек, но они продолжали литься ручьем.

— Это так.

— И тут представился случай — совершенно неожиданно. Я поехала за ним от школы. Когда этот подонок стал переходить дорогу, у меня будто помутился рассудок, и я нажала на газ. Других людей там не было, так что меня никто не видел. Не знаю, что на меня в тот момент нашло. — Женщина снова расплакалась и закрыла лицо руками. Затем она продолжила, голос у нее дрожал: — Я не хотела убивать его. Все произошло само собой. Я просто обезумела от страха и ненависти. Что же теперь будет? Я не могу... Я не могу сесть в тюрьму. Мы живем вдвоем с сыном. Его отец — никчемный тип. Он точно не захочет забрать сына к себе.

Хюльда поднялась и осторожно положила руку на плечо женщины, не произнося ни слова.

II

Молодая мать стояла у стеклянной перегородки и ждала. Как обычно перед посещением дочери, она принарядилась. Ее выходное пальто знавало лучшие времена, но приходилось довольствоваться им, поскольку с деньгами у нее было неважно. Ее всегда просили подождать, словно в наказание за совершенную ею ошибку и чтобы лишний раз напомнить о ее проступке. К довершению всех неприятностей на улице шел дождь, и ее пальто насквозь промокло.

Минуты тянулись в тишине, словно вечность, пока наконец не появилась нянечка с ребенком на руках. Сердце матери было готово выпрыгнуть из груди, как и всегда, когда она видела свою дочь за стеклом. Апатия и безнадежность навалились на нее, но она изо всех сил старалась не подавать виду, хотя это и было нелегко. Конечно, малышке было всего лишь шесть месяцев — как раз сегодня исполнилось — и она вряд ли о чем-либо помнила. Но на уровне подсознания мать понимала, что если у ребенка оставались какие-то вос-

поминания, важно, чтобы они были положительными и радостными.

Девочка, однако, совсем не выглядела обрадованной. Хуже того, она никак не отреагировала на женщину за стеклом. Скорее, казалось, что она смотрит на какую-то странную незнакомку в промокшем пальто, которую видит впервые в жизни. А ведь еще так недавно мать держала ее на руках в родильном отделении.

Женщине разрешили два посещения в неделю, но этого было недостаточно. Каждый раз она чувствовала, что они постепенно отдаляются друг от друга, и девочка теряет с ней связь — всего две встречи в неделю, да и те через стеклянную перегородку.

Мать собралась было что-нибудь сказать дочери — она знала, что та услышит ее через стекло, — но что толку от слов? Ведь их смысла малышка не поймет. Все, что ей нужно, — это теплые мамины объятия.

Изо всех сил сдерживая слезы, женщина улыбнулась и, обращаясь к дочери, вполголоса сказала, как любит ее.

— Кушай хорошо, — говорила она, — и слушайся нянечек.

Но больше всего ей хотелось разбить стекло, выхватить свою малышку из нянинных рук, прижать к своей груди и больше никогда не отпускать.

Незаметно для себя она почти вплотную приблизилась к стеклу и слегка постучала по нему. Девочка оживилась и даже едва заметно улыбнулась. На сердце у матери потеплело, а по щеке скатилась первая слеза. Тогда она постучала по стеклу погромче, но ребенок вздрогнул и тоже заплакал.

Инстинктивно женщина принялась колотить все сильнее и сильнее.

— Дайте ее мне! Отдайте мне мою дочь! — закричала она.

Нянечка за перегородкой поспешно поднялась и удалилась с ребенком на руках. А мать все продолжала бить по стеклу и кричать.

Вдруг она почувствовала чью-то руку на своем плече. Прекратив стук, она обернулась и увидела позади себя женщину постарше, с которой она уже встречалась.

— Вы же понимаете, что так дело не пойдет, — мягко проговорила та. — Мы не сможем позволять вам сюда приходить, если вы будете так шуметь. Вы ведь напугаете ребенка, — добавила она.

Эти слова отозвались эхом в мозгу женщины — она слышала их не впервые: мол, слишком тесная привязанность к матери не в интересах ребенка — она лишь приведет к тому, что дожидаться каждого следующего посещения станет труднее; ей следует помнить, что такой порядок установлен исключительно для блага ее дочери.

Эти увещевания были выше ее понимания, но она тщательно это скрывала — сама мысль о том, что ей могут запретить навещать дочь, была невыносима.

Когда женщина снова оказалась на улице под морозящим дождем, она твердо решила, что как только они с дочерью воссоединятся, она ни словом не обмолвится своей малышке об этом ужасном периоде и о стеклянной перегородке, которая их разделяла. Она так надеялась, что эти события полностью сотрутся из памяти ребенка.

III

Закончив разговор с женщиной около шести, Хюльда сразу отправилась домой. Ей было необходимо обдумать свои дальнейшие действия.

Наступало лето, и дни становились длиннее, но солнце не показывалось. Шли бесконечные дожди.

Она еще помнила те времена, когда лето было теплее и солнечнее. И вообще, воспоминаний у нее накопилось много — даже слишком много. Хюльде скоро исполнялось шестьдесят пять. Это казалось невероятным. Неужели ей и правда уже к семидесяти? Хюльда совсем не ощущала себя на эти годы.

Но смириться с возрастом — это одно, а вот смириться с выходом на пенсию — другое. Это гораздо тяжелее. Пенсия все ближе, и ничего с этим не поделаешь. Вообще-то, Хюльда даже представления не имела о том, что за жизнь у пенсионеров. Она, конечно, помнила свою мать, которая превратилась в старушку уже в шестьдесят лет, и даже раньше. Но теперь, когда очередь

дошла и до нее самой, особой разницы между сорока четырьмя и шестьюдесятью четырьмя она не чувствовала. Силы, может, уже и не те, но их вполне достаточно. Зрение пока в норме, а вот слух, правда, стал слегка подводить.

Хюльда была в неплохой физической форме — результат ее приверженности активному отдыху. Ей и справку выдали, что она не старушка.

«Вы в прекрасной форме», — сказал ей молодой врач, даже чересчур молодой — чтобы быть врачом, разумеется. Вообще-то, буквально он сказал так: «Вы в прекрасной форме для вашего возраста».

И все же, когда Хюльда видела свое отражение в зеркале, определенные изменения во внешности она замечала. Иногда она не верила своим глазам — ей казалось, что она глядит на какую-то незнакомку, которую ей и признавать не хочется, несмотря на привычные черты. Кое-где проступившие морщинки, мешки под глазами, седеющие волосы. Да и кожа обвисает. Кто она — эта женщина? И что она делает в ее зеркале?

Хюльда сидела в своем любимом кресле, которое когда-то принадлежало ее матери, и смотрела в окно гостиной на стену дома напротив. Вид был ничем не примечательный, вполне обычный для пятого этажа многоквартирного дома.

То ли дело раньше. Иногда она позволяла себе предаваться ностальгии о прошлом и вспоминать о том, как они жили в своем семейном доме на

Аульфтанесе¹. Стоило выйти в сад, как ты оказывался на лоне природы, где громко и неутомимо щебетали птицы.

Как быстро пролетели годы. Хюльде казалось, что не так уж много времени прошло с тех пор, как она вышла замуж и стала матерью. Но когда она принималась подсчитывать, оказывалось, что это было много-много лет назад. Казалось, время было сродни гармонике, меха которой могли бесконечно разжиматься, а потом в одно мгновение сжимались.

Хюльда сознавала, что будет скучать по работе, несмотря на то что ее заслуги зачастую недооценивали и в плане карьеры она топталась на месте.

В глубине души она боялась одиночества. А может, оно ей и не грозит. Кто знает, к чему приведет ее дружба с тем человеком из клуба любителей активного отдыха. Однако возможности, которые эта дружба открывала, и приятно будоражили, и выбивали из колеи одновременно. У Хюльды не было каких-то серьезных отношений с тех пор, как она овдовела, и поначалу она никак не поощряла ухаживаний этого человека. Она опасалась, что ничего хорошего из этого не выйдет, и комплексовала по поводу своего возраста — что было на нее совсем не похоже. Обычно

¹ *Аульфтанес* — группа небольших полуостровов поблизости от Рейкьявика. — *Здесь и далее примеч. переводчика.*

она старалась не вспоминать, что ей уже за шестьдесят, и поддерживать в себе молодость духа. Но на этот раз цифра 64 все-таки заставила ее сомневаться. Разумно ли начинать новые отношения в такие годы? Хюльда не однажды задавалась этим вопросом, но каждый раз понимала, что просто подыскивает предлог, чтобы не рисковать. Ее пугали перемены.

Как бы то ни было, Хюльда не спешила. Этот человек ей нравился, и она вполне могла себе представить, что встретит с ним закат своих лет. Она не была влюблена — честно говоря, она уже и не помнила, что это за чувство, — но любовь и не была для нее чем-то обязательным. Они разделяли увлечение походами, а это уже немало. Ей было с ним хорошо. Однако она отдавала себе отчет, что была и другая причина, по которой она уже не раз и не два принимала его приглашения на свидание. Откровенно говоря, решающим фактором была ее грядущая пенсия — ей не хотелось стареть в одиночестве.

Оглавление

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ	13
ДЕНЬ ВТОРОЙ	87
ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ	201

Йонассон Р.

Й 75 Мгла : роман / Рагнар Йонассон ; пер. с исл. В. Грушевского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 320 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-19969-9

В отдаленной бухте среди скал обнаружено тело молодой русской женщины. Приехав в Исландию в поисках лучшей доли, она нашла смерть в ледяной воде северного моря. Обстоятельства этой трагедии выяснить не удалось, и дело было закрыто. Прошел год, прежде чем Хюльда Херманнсдоуттир, инспектор полиции Рейкьявика, извлекла его из архива. Для Хюльды это было последнее расследование, и у нее оставалось лишь несколько дней до окончания ее службы в полиции...

Действие романа разворачивается на фоне завораживающих пейзажей пустынного исландского нагорья и величественных фьордов, затерянных среди скал. «Мгла», первый роман в трилогии, мгновенно стал мировым бестселлером и занял верхние строчки престижных литературных рейтингов, а Рагнар Йонассон закрепил за собой титул «короля скандинавского нуара».

Впервые на русском языке!

УДК 821.113.3
ББК 84(4Исл)-44

Литературно-художественное издание

РАГНАР ЙОНАССОН

МГЛА

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Ольга Золотова, Анна Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 12.05.2022. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 16,8.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1.
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-R8D-28746-01-R